

Секция «Политические науки»

Качество стратегического планирования как критерий оценки политической системы (на примере России)

Иванов Евгений Олегович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: ivanov-dubrovin@mail.ru*

Важнейшим критерием эффективности политической системы является качество принимаемых ею решений, особенно рассчитанных на долгосрочную перспективу и определяющих ключевые приоритеты и индикаторы развития страны. Именно в процессе стратегического планирования рациональность политической системы отображается наиболее явно, поскольку разработка стратегий предполагает более высокий уровень ответственности (комплексности [1]), чем оперативные и среднесрочные решения. В целом, по замечанию Юргена Хабермаса, «[д]ля структуры теории планирования выбор понятия рациональности является определяющим» (Хабермас, 2010, с. 226).

Государство в узком смысле (как политико-административная система) – главный рационализатор общественных отношений, подсистема общества, осуществляющая интеграцию разрозненных интересов в единый национальный интерес, продвижение которого позволяет обществу развиваться в моральном, хозяйственном, демографическом, политическом и др. отношениях. Поэтому планирование для государства – это не одна из возможных и желательных функций, а системная необходимость. Как писал Никлас Луман, «планирование есть прежде всего определённый способ реализации самоописания системы» (Луман, 2007, с. 607).

Рациональность государства является, с одной стороны, свойством, запрашиваемым у него социокультурной системой; с другой стороны – конструируемой «идеологией» политико-административного аппарата, обеспечивающего собственную необходимость и эффективность [2]. В случае если среди этих двух каналов производства политико-административной рациональности преобладает второй, возникает разрыв между запросами социокультурной системы и действиями власти, что непосредственно проявляется в ухудшении качества политических решений, деградации общества (утрате им способности воспроизводить смысл собственного существования) и потере властью легитимной силы.

С точки зрения стратегического планирования рациональность политической системы может быть оценена через следующие критерии:

1. Последовательность стратегического планирования, взаимосвязанность соответствующих решений, формализованных в тех или иных правовых актах.
2. Качество разрабатываемых и принимаемых политико-административной системой стратегических документов.
3. Глубина планирования (с точки зрения темпоральной перспективы, соответствия реальным вызовам и угрозам, отраслевого охвата, наличия индикаторов).
4. Соответствие процесса планирования запросам социокультурной системы и ценностям, лежащим в её основании.

Современная Российская политическая система с точки зрения рациональности стратегического планирования может быть охарактеризована как нерациональная (неэффективная) по следующим причинам:

1. Отсутствует взаимосвязь между основными стратегическими документами и отраслевыми концепциями, которые, с точки зрения функционально-целевого единства политико-административной системы, должны находиться в прямой связи и соподчинённости. Согласно оценке ГУ ВШЭ, из 29 отраслевых стратегий, принятых за последние годы в России, лишь 16 имеют взаимосвязь с базовой Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее: Концепция-2020).

2. Качество многих утверждаемых в России стратегических документов неудовлетворительно. Так, действующая Концепция-2020, принятая в ноябре 2008 года, уже к моменту утверждения стала невыполнимой в силу ряда факторов, не принятых во внимание разработчиками. В Концепции-2020 декларируется, что в России «обеспечена макроэкономическая стабильность», «преодолены тенденции социальной конфронтации», что в 2009 г. объём ВВП должен в 2 раза превысить уровень 1999 года, и т.д. Эти и другие положения концепции не выдержали испытания даже одним годом.

3. Глубина стратегического планирования в современной России в основном не превышает 10 лет, тогда как, например, в США горизонт долгосрочных прогнозов и решений составляет свыше 20 лет. Многие российские стратегические документы крайне слабо проработаны с точки зрения целевых индикаторов и планируемых мер.

4. Политическая система современной России при стратегическом планировании игнорирует ценности, лежащие в основании социокультурной системы и генетически связанные с Христианством. Это вызвано мировоззренческой узостью российского правящего класса, проявляющейся, в частности, в понимании политики исключительно сквозь призму экономических и менеджериальных категорий при почти полном изъятии ценностных, культурных и религиозных аспектов. Например, в таком важном документе, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, религия рассматривается исключительно в контексте «радикализма», «экстремизма», «нетерпимости». Это выглядит странно на фоне деклараций о необходимости «сохранения культурного и духовного наследия», «духовных ценностей граждан». Достаточно показателен и текст Конституции России, где религиозный фактор обыгрывается либо нейтрально, либо в контексте « розни » (ст. 13), «ненависти и вражды» (ст. 29), но никак не с точки зрения положительного интегративного потенциала.

Указанные факты и факторы (непосредственно проявляющиеся и в экономической, и в демографической, и в других сферах) свидетельствуют о низкой компетентности и ответственности современного Российского правящего класса, его обособленности от интересов и ценностей народа. Политическая система превращается в «совокупного капиталиста, который делает накопление капитала содержанием политического планирования» (Хабермас, 2010, с. 79). При этом если «административная система не принимает рациональных решений в требуемом объёме» (Хабермас, 2010, с. 83), может произойти кризис управления, переходящий в социальный кризис.

Чтобы избежать этого, гражданскому обществу, в том числе в лице академического сообщества, необходимо развивать как можно более широкую дискуссию относительно качества государственного планирования и его приоритетов, а также разрабатывать

альтернативный вариант развития России, включая механизмы мирной передачи власти от некомпетентного правящего класса к новым ответственным элитам, способным к рациональным и ценностно мотивированным решениям.

Литература

1. Луман, Никлас. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: «Наука», 2007.
2. Хабермас Юрген. Проблема легитимации позднего капитализма. – М.: Праксис, 2010.